



## ХРОНИКА, СОБЫТИЯ, ФАКТЫ

## TIMELINE, EVENTS, FACTS

УДК 339.543.338.5

DOI:10.31677/2311-0651-2019-25-3-112-125

### ВЬЕТНАМ: СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО И ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ

<sup>1,2</sup>**В.В. Витюк**, кандидат юридических наук

<sup>1</sup>Новосибирский государственный аграрный университет

<sup>2</sup>Сибирский государственный университет путей сообщения

E-mail: Vityuk.V.V@yandex.ru

**Ключевые слова:** Вьетнам, ЕАЭС, стратегическое партнерство, свободная торговля, ввозимые товары, продовольственная безопасность.

Реферат. *Анализируется и комментируется содержание сотрудничества Российской Федерации и Вьетнама, основанного на статусе сторон как стратегических партнеров и геополитическое положение современного Вьетнама в мире, Азиатско-Тихоокеанском регионе, Юго-Восточной Азии. Характеризуются результаты внешнеэкономической деятельности сторон, в т.ч. в рамках Соглашения о свободной торговле, применительно к целям обеспечения продовольственной безопасности России.*

### VIETNAM: STRATEGIC PARTNERSHIP AND FOOD SECURITY IN RUSSIA

<sup>1,2</sup>**V.V. Vityuk**, Candidate of Law Sciences

<sup>1</sup>Novosibirsk State Agrarian University

<sup>2</sup>Siberian State Transport University

**Key words:** Vietnam, EEU, strategic partnership, free trade, imported goods, foodstuff security.

Abstract. *The article analyzes and comments on the content of cooperation between the Russian Federation and Vietnam, based on the status of the parties as strategic partners and the geopolitical position of modern Vietnam in the world, the Asia-Pacific region and South-East Asia. The article characterizes the results of foreign trade activities of the parties, including in the framework of the Free Trade Agreement, as applied to the objectives of ensuring food security of Russia.*

Вьетнам – государство социалистического типа, что отражено в его официальном названии: Социалистическая Республика Вьетнам (СРВ), с многоукладной и переходной к рынку системой хозяйствования (экономикой), ориентированной на социализм, которая в результате

ряда проведенных в стране социально-экономических реформ достигла к началу второго десятилетия XXI в. уровня среднеразвитых государств (ВВП на душу населения свыше 1 тыс. долл.), войдя в десятку наиболее динамично развивающихся стран мира. При этом стратегической задачей экономического развития Вьетнама является построение к 2020 г. современного индустриального общества, характерного для промышленно развитых стран, к чему страна объективно близка. Во внешнеэкономической сфере индустриализация, осуществляемая в стране, выражается в проведении вначале политики импортозамещения (преимущественно до 2000 г.), а впоследствии – экспортной ориентации национального производства. При этом внешнеторговая политика Вьетнама носит не открытый, а умеренно контролируемый со стороны государства характер, т.к. в импортозамещающем производстве в большей степени задействованы предприятия государственного сектора экономики, а в производстве экспортно-ориентированной продукции – с иностранным капиталом. В то же время к середине второго десятилетия XXI в. стало наблюдаться снижение общей динамики экономического роста народного хозяйства Вьетнама, причиной чему явились открытость и либерализация экономики Вьетнама, а соответственно, зависимость от мировой капиталистической системы, подвергшейся в указанное время экономическому кризису, а также имевшее место замедление темпов развития экономики Китая, влияющей как на страны Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), так и на мировое хозяйство в целом.

К экономическим успехам Вьетнам пришел не сразу. Современный Вьетнам по социалистическому пути развивается сравнительно недавно, но имеет свою тысячелетнюю историю и относится наряду с Китаем и Египтом к восьми древнейшим самостоятельно возникшим на планете государствам. Во второй половине XIX в. Вьетнам подвергся колониальному завоеванию со стороны Франции. Военные действия, начатые французами в 1858 г. на Индокитайском полуострове, закончились захватом южной части Вьетнама и установлением на ней колониального режима и режима протектората над северной и центральной частью страны. Активная фаза колонизации завершилась в 1884 г. и ознаменовалась полной потерей Вьетнамом независимости и государственного суверенитета. В 1940 г., после поражения Франции в начавшейся Второй мировой войне, Вьетнам был оккупирован японскими войсками. В сентябре 1945 г. в результате разгрома советскими войсками японской армии в Китае и активизации национально-освободительного движения на территории Вьетнама (Августовская революция), была провозглашена Демократическая Республика Вьетнам (ДРВ). Поскольку «демократическая» Франция и после Второй мировой войны не отказалась от своей прежней колониальной политики и вела на территории Вьетнама боевые действия, в ходе так называемой первой войны Сопrotивления (1946–1954 гг.) французские экспедиционные войска были разгромлены и капитулировали. Результаты войны были закреплены Женевским соглашением 1954 г., по которому французские войска были выведены из Вьетнама, а также была ликвидирована французская система колониального управления страной. Произошло международное признание суверенитета Вьетнама, Лаоса и Камбоджи.

Временная демаркационная линия по 17-й параллели, имевшая, по Женевскому соглашению, цель отделить армии враждующих сторон, привела к расколу Вьетнама, поскольку на территории южнее 17-й параллели главой государства, существовавшего на этой территории со столицей Сайгон, стал ставленник США, не соблюдавший условия Женевского соглашения, выполнявший рекомендации США по борьбе с внутренней оппозицией режиму Южного Вьетнама и проводивший политику на обособление юга страны от ДРВ. Мирная жизнь Вьетнама закончилась в 1964 г. событиями, получившими в истории название «Тонкинский инцидент», спровоцированными США, поскольку без непосредственного участия американских войск ведение сайгонским режимом войны с революционной оппозицией ощутимых результатов не давало. В марте 1965 г. США высадили во Вьетнаме свои вооруженные силы,

доведя к концу года их численность до 200 тыс. человек, что привело к открытой американской военной агрессии, продолжавшейся до 1973 г. (вторая война Сопrotивления), приведшей к ощутимым военным потерям США и мировой волне общественного осуждения американской агрессии. Военная интервенция была прекращена подписанием Парижского соглашения 1973 г., по которому американцы и их союзники должны были покинуть территорию Вьетнама. Соглашение закрепляло сложившийся баланс сил и устанавливало существование на территории Вьетнама двух зон и двух правительств, оставляя вопрос о воссоединении страны на внутреннее усмотрение. В создавшихся условиях руководством ДРВ было принято политическое решение по активизации борьбы за воссоединение Вьетнама, чтобы исключить сценарий Германии и Кореи. Было запланировано генеральное наступление армии ДРВ и всеобщее восстание на территории Южного Вьетнама. По итогам двухмесячной операции, 30 апреля 1975 г. сайгонские войска были разгромлены, а сайгонский режим прекратил существование. В течение первого полугодия 1976 г. Вьетнам был мирно объединен в единое государство. ДРВ преобразовано в Социалистическую Республику Вьетнам (СРВ).

История и развитие независимого Вьетнама всегда были самым тесным образом связаны с СССР и Россией. Если до обретения независимости Советская Россия и СССР служили для Вьетнама образцом для построения нового государства и общества, то начиная с 1945 г. отношения двух стран имели характер всесторонней поддержки и помощи Вьетнаму, особенно в годы войны Сопrotивления агрессии США и не в последнюю очередь в области военно-технического сотрудничества. Политико-дипломатическая и моральная поддержка вьетнамского народа в его борьбе за независимость и построение демократического, а позднее и социалистического государства, оказывалась со стороны СССР постоянно и повсеместно.

Распад СССР как единого государства повлиял на отношения двух стран, которые приняли характер, близкий к критическому, чему в немалой степени способствовали смена политического режима в стране, изменение государственного устройства и экономической основы постсоветской России, ориентация экономического развития страны по западному образцу. Экономическое состояние Российской Федерации не позволяло осуществлять даже полноценные торгово-экономические отношения, в связи с чем торговый оборот России и Вьетнама в 2000 г. составил всего 0,42 млрд долл. [1, с. 37]. Однако Россия, как и СССР, осталась для СРВ одним из центров мировой политики и государством, с которым у Вьетнама сложились прочные и конструктивные отношения, на основе чего, благодаря в первую очередь усилиям вьетнамской стороны, начались поиски новой модели взаимоотношения стран в условиях изменившейся внешней политики как России, так и Вьетнама.

Результатом перестройки и выведения вьетнамо-российских отношений на новый этап развития в современных условиях имело подписание в 2001 г. Декларации о стратегическом партнерстве между СРВ и РФ. Россия стала первой страной, с которой Вьетнам установил внешнеполитические отношения подобного уровня и формата. Аналогично и для России Вьетнам стал таким партнером, первым в Юго-Восточной Азии. В 2012 г. соглашением сторон уровень стратегического партнерства был повышен до *всеобъемлющего стратегического партнерства*.

В то же время СРВ, проводя свою независимую внешнюю политику, предпринял усилия для интегрирования в мировое сообщество как в экономической, так и политической сфере на уровне не только АТР, но и мира в целом. Так, в 1977 г. Вьетнам стал членом ООН, а впоследствии также членом различных международных организаций: ООН (ЮНЕСКО, Совет ООН по правам человека, МАГАТЭ), Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН, 1995 г.), форума Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС, 1998 г.), Всемирной торговой организации (ВТО, 2007 г.).

Важное геополитическое положение и значение современного Вьетнама в мире объясняется рядом обстоятельств. Во первых, географическим расположением. Вьетнам занимает вос-

точную часть Индокитайского полуострова с территорией, вытянутой с севера на юг вдоль его восточного побережья на 1750 км, и ее шириной с востока на запад: в северной части страны до 650, в центральной части – до 50, а в южной – до 350 км. Помимо материковой части, Вьетнаму принадлежит ряд островов (архипелаг Байтылонг, острова Фукуок, Кондао и др.), а также острова архипелагов Спратли и Парасельские острова, расположенные в пределах морской исключительной экономической зоны СРВ. Площадь территории страны 331 тыс.м<sup>2</sup>; население 98,3 млн человек. Вьетнам граничит на севере с Китайской Народной Республикой (1281 км), на западе – с Камбоджей (1228 км) и Лаосской Народно-Демократической Республикой (2130 км). С востока Вьетнам омывается водами Южно-Китайского моря, в т.ч. его Тонкинским заливом, с юго-запада Сиамским заливом. Протяженность береговой линии Вьетнама – 3260 км. Указанное географическое положение квалифицируется как пограничное между Северо-Восточной и Юго-Восточной Азией. Нахождение на стыке сфер влияния геополитических конкурентов Китая и США требует искусного политического лавирования между державами, что Вьетнаму пока удается благодаря использованию внешнеполитического принципа трех «нет»: нет участию в блоках, нет размещению иностранных военных баз на своей территории и нет участию в военных союзах, направленных против третьей страны.

Вторым фактором, определяющим геополитическое положение СРВ, является соседство с Китаем, который в ходе азиатского финансового кризиса 1997 г. перехватил инициативу у США и укрепил свое влияние в регионе, постепенно усиливая позиции и устанавливая контроль за стратегически важными для КНР регионами, а также предусматривая их последующую интеграцию в сферу влияния Китая. Одним из таких регионов Китай в 2010 г. объявил Южно-Китайское море и острова, расположенные в Тонкинском заливе (архипелаги Парасельские острова и Спратли). С одной стороны, близость такой державы, с которой установились достаточно прочные и выгодные для Вьетнама внешнеэкономические связи, способствовала более интенсивному развитию экономики Вьетнама; с другой – ряд конфликтных ситуаций, в т.ч. территориального характера, между странами относительно сухопутных и морских владений заставляет Вьетнам лавировать и здесь, чтобы не попасть в зависимость к более экономически сильной державе-соседке. Именно территориальные споры привели Вьетнам к необходимости более тесного сотрудничества с геополитическим противником Китая в Юго-Восточной Азии – США, начавшими с 2010 г. политику сдерживания КНР в Азиатско-Тихоокеанском регионе, формируя в указанных целях антикитайский «санитарный кордон» под своей эгидой и вовлекая в этот процесс и Вьетнам, что потребовало от него сохранения конструктивного баланса интересов со своими традиционными партнерами Россией и Китаем и новым крупным партнером – США, чтобы избежать конфронтации между державами и сохранить независимость своего внешнеполитического курса, в связи с чем Вьетнам применил по отношению к США вышеназванный принцип трех «нет».

Указанная диверсификация внешнеполитических отношений, проводимая Вьетнамом, позволяет ему реализовывать свои национальные интересы то за счет одного, то другого партнера. Так, к примеру, торгово-экономическое сотрудничество с США характеризуется следующими показателями: с 2006 по 2015 г. товарооборот вырос более чем в 3 раза и составил в 2015 г. почти 36, а в 2017 г. уже 50,8 млрд долл. с профицитом 32,4 млрд долл. в пользу Вьетнама. В 2014 г. с суммой накопленных инвестиций в размере 10,99 млрд долл. США становится седьмым крупнейшим инвестором в экономику Вьетнама. Между странами осуществляется сотрудничество в военно-технической сфере (поставка вооружения, обучение военных кадров в американских военных училищах, ремонт американских военных судов в портах Вьетнама и др.) и других направлениях [2, с.189, 249–250].

В свою очередь, торгово-экономические отношения СРВ с КНР характеризуются следующими данными: объем внешней торговли в 2014 г. – 58,5, а в 2017 г. – 93,7 млрд долл. с де-

фицитом для Вьетнама в сумме 22,8 млрд долл., что делает Китай самым крупным торговым партнером СРВ. При этом основу импорта товаров из КНР во Вьетнам составляют машины и оборудование, сталь, химическая продукция, удобрения, потребительские товары [2, с.243]. Объемы прямых инвестиций Китая в экономику Вьетнама к 2014 г. суммарно составили 7,98 млрд долл. (9-е место среди главных инвесторов СРВ) [2, с. 189], но качество китайских инвестиций оценивается достаточно невысоко: низкая норма капиталовложений, короткие сроки инвестирования, отставание оборудования от современного уровня [2, с. 243].

Третьим фактором, определяющим геополитический статус Вьетнама, является его высокий авторитет не только среди стран АТР, но и ведущих стран мира. Этому способствует как тысячелетняя история страны, выходившей победителем из войн с многочисленными противниками, невзирая на их статус, традиционно высокий боевой дух вьетнамской армии, история войн и вооруженных конфликтов новейшего времени, высокий уровень и темпы развития экономики, успехи в социальной сфере, а также взвешенная внешняя политика в регионе и мире, активное участие в международных и региональных организациях, в политико-дипломатической сфере, в первую очередь по вопросам обеспечения безопасности и развитию сотрудничества в Юго-Восточной Азии, Азиатско-Тихоокеанском регионе и в мире в целом, что вызывает у стран-соседей и мировых держав заслуженное уважение.

Именно на фоне своего геополитического положения, экономического статуса, мирового и регионального имиджа Вьетнам искусно диверсифицирует свои политические отношения и внешнеэкономические связи со странами, придавая им различный политико-дипломатический, экономический, правовой статус, используя для этого понятие *партнерства*.

Так, к примеру, начиная с 1994 г., после снятия США экономической блокады с Вьетнама, отношения двух стран стали нормализовываться, что было закреплено торговым соглашением 2000 г. В последующие годы сотрудничество распространилось и на другие сферы. Политическое сближение СРВ и США относится к 2010 г. и обусловлено существенным повышением роли Китая в АТР, что привело к необходимости укрепления США своих традиционных союзов в регионе, поиску новых союзников и партнеров для освоения новых рынков сбыта товаров и направлений инвестирования. Точкой взаимных интересов стали проблемы региональной безопасности, обусловленные возвышением Китая и его экспансией в сторону наименее защищенной, но наиболее близкой и богатой ресурсами Юго-Восточной Азии. Стратегической целью такого сотрудничества со стороны США является сдерживание основного геополитического конкурента в регионе руками Вьетнама, вовлечение последнего в орбиту своих геополитических интересов и одновременное же ослабление его изнутри для снижения уровня самостоятельности и независимости строптивного партнера. В названных условиях, в т.ч. с учетом уровня внешнеэкономических связей, в 2013 г. стороны определили свои отношения как отношения *всеобъемлющего партнерства*.

Более значимым в иерархии отношений государств является уровень *стратегического партнерства*, которое, в свою очередь, имеет несколько степеней, учитывающих уровень и характер сотрудничества, его сферы и финансовые размеры, доверие к партнеру и т.п. критерии и характеристики.

Так, к простым стратегическим партнерам Вьетнам относит из стран Европейского союза (ЕС) *Францию, Великобританию, Германию, Италию и Испанию*, а также страны из АТР. Объемы товарооборота с названными странами ЕС составили в 2013 г.: с Германией – 7,70 млрд долл., с Великобританией – 4,27, с Италией – 3,47, с Францией – 3,20, с Испанией – 2,42. Суммарная доля этих стран в торговом обороте Вьетнама составила 8,0%, в т.ч. каждой из них соответственно 2,92; 1,62; 1,31; 1,21; 0,92%, а профицит в торговом обороте с ними в пользу Вьетнама – 9,02 млрд долл.; доля всего ЕС – 12,8% (33,78 млрд долл.). в 2017 г. – 11,9% (50,38 млрд долл.), с общим профицитом в сумме 26,18 млрд долл. Эти же страны не

входят и в десятку главных инвесторов в экономику Вьетнама, как и наоборот. Движение к стратегическому партнерству с названными странами началось не сразу. Официальные связи СРВ с Европейским экономическим сообществом были установлены в 1990 г., а их правовая основа закреплена Рамочным соглашением о сотрудничестве 1995 г. Расширение сфер взаимодействия и углубление отношений привели к заключению между ЕС и СРВ Рамочного соглашения о всеобъемлющем партнерстве 2012 г. Специфическим статусом среди стран ЕС обладают *Нидерланды*, являясь для СРВ *секторальным стратегическим партнером*.

Начиная с 2014 г. взаимоотношения Вьетнама и *Японии* этими странами квалифицированы как *расширенное стратегическое партнерство*. Отношения сторон развиваются как по линии политико-дипломатических связей, общий интерес в которых заключается в сдерживании усиливающейся наступательной политики Китая в обоих регионах Восточной Азии: Северо-Восточной (Япония) и Юго-Восточной (Вьетнам), так и в экономической и в иных сферах. Вьетнам притягателен для Японии своим географическим положением, природными ресурсами, дешевой и многочисленной рабочей силой, а Япония для Вьетнама – техникой, технологиями и капиталом, что приносит взаимную выгоду от такого сотрудничества. Так, Япония много лет входит в тройку основных торговых партнеров Вьетнама (вместе с КНР и США); к примеру, объем двусторонней торговли этих стран составил в 2014 г. 27,4, [2, с. 253], а в 2017 г. – 33,43 млрд долл. Япония также является одним из главных инвесторов (вторым по объему инвестиций) экономики Вьетнама, которые к 2014 г. составили 37,3 млрд долл. с общим количеством проектов 2531. Такими проектами являются, например, участие в строительстве первой АЭС, скоростных железных дорог Север – Юг и Ханой – Хайфон, аэропорта в Ханое, метро в Ханое и Хошимине, международного морского порта Латьхюен, заводов фирм «Панасоник» и «Фуджи-Ксерокс» и др. Помимо этого, Япония – главный донор программы Официальной помощи развитию (ODA) – системы кредитования проектов в социальной сфере и малодоходных отраслях экономики (сокращение бедности, развитие коммунального транспорта, снижение нагрузки на экологию и т.д.). Из 80 млрд долл., полученных Вьетнамом к 2014 г. в рамках этой программы, 21 млрд долл. (26,3%) – вклад Японии. Япония также участвует в обустройстве бассейна р. Меконг, выделив на эти цели, начиная с 2012 г., 13,5 млрд долл.

Еще одним *стратегическим партнером* СРВ с 2009 г. значится *Республика Корея*, дипломатические отношения с которой как союзником США во второй войне Сопротивления Вьетнам восстановил в 1992 г., после чего началось активное наращивание объемов товарооборота между странами, достигшее к 2014 г. 29,5 млрд долл., но с дефицитом для Вьетнама в 13,9 млрд долл. [2, с. 255]. На фоне указанных торгово-экономических успехов в 2015 г. между странами было заключено Соглашение о свободной торговле между ними, что дало дополнительный толчок указанным отношениям, и в 2017 г. товарооборот уже составил 61,56 млрд долл. при отрицательном сальдо Вьетнама 31,91 млрд долл. Республика Корея является лидером по объему накопленных к 2014 г. инвестиций в экономику Вьетнама, которые составили 37,7 млрд долл. с количеством инвестиционных проектов 4190. Следом за Японией, Республика Корея является для Вьетнама второй страной-донором по объему финансирования программы ODA. Так, в 2013 г. СРВ получила на цели программы от Республики Корея 1,41 млрд долл., или 20% общего объема выделенных в рамках программы средств. Республика Корея также стала второй страной (после КНР) по числу туристов, посетивших Вьетнам, и третьей страной в рамках системы официального трудоустройства вьетнамских рабочих.

*Индия* стала третьей страной после России и Японии, с которой Вьетнам установил *стратегическое партнерство* (2007 г.). Сотрудничая с СРВ, Индия руководствуется своим политическим курсом, именуемым «Смотреть на Восток», суть которого состоит в важности для Индии отношений с АСЕАН и Восточной Азией, а соответственно с Вьетнамом как их частью. В целом Вьетнам и Индия достаточно успешно торгуют; так, их товарооборот в 2013 г.

составил 5,24 млрд долл. с дефицитом для Вьетнама 0,53 млрд долл. (для сравнения: в 2010 г. объем торговли составлял 2,75 млрд долл. с дефицитом СРВ 0,77 млрд долл.) [2, с.183]. Индия активно участвует в разведке и добыче нефти и газа на шельфе Вьетнама в Южно-Китайском море и активно ее финансирует, что вызывает негативную реакцию Китая. Индия также активно сотрудничает с Вьетнамом в области обороны, поставках Вьетнаму вооружения морского базирования, а также подготовке военных кадров для закупаемой в России военной техники.

Активное и всестороннее сотрудничество в рамках *АСЕАН* является одним из приоритетных направлений внешней политики СРВ, вступившей в АСЕАН в 1995 г. в качестве седьмого члена Ассоциации. Дипломатия СРВ внесла весомый вклад в развитие правовой основы Ассоциации, в частности, в разработку Хартии АСЕАН (2008 г.), Дорожной карты строительства Сообщества АСЕАН на 2009–2015 гг., в подписание странами АСЕАН и КНР Декларации о принципах поведения сторон в Южно-Китайском море (2002 г.), в разработку проекта Кодекса поведения в Южно-Китайском море и поправок к Договору 1976 г. о дружбе и сотрудничестве, заключенного странами-учредителями АСЕАН. Именно последнее дало внерегиональным государствам и межгосударственным объединениям право на участие в деятельности АСЕАН в статусе партнеров по диалогу с АСЕАН и в работе Регионального форума АСЕАН по проблемам мира и безопасности (АРФ).

В настоящее время основную заботу стран-членов АСЕАН составляет безопасность в регионе из-за возможного возникновения очага глобального конфликта, связанного с экспансией Китая в акватории Южно-Китайского моря. Поэтому АСЕАН модернизирует структуру Ассоциации для привлечения к диалогу мировых держав, региональных и международных организаций, создавая переговорные площадки, такие как АРФ, саммиты в формате АСЕАН + 1 (в т.ч. с Китаем, США, Россией), Морской форум, Восточноазиатский саммит в формате АСЕАН + 8 и ряд других.

АСЕАН и сотрудничество с Ассоциацией интересуют Россию, и обязанности координатора в этом вопросе уже много лет успешно выполняет Вьетнам. Сотрудничество России с АСЕАН выведено на уровень *диалогового партнерства*, для чего созданы специальные структуры диалогового характера, наиболее известная из которых – саммит Россия – АСЕАН, а также постминистерские конференции и совещания старших должностных лиц России и АСЕАН и ряд других структур координационного и финансового характера для обеспечения деятельности диалоговых структур.

В экономической сфере стран-членов АСЕАН особое место занимает Генеральный план укрепления взаимосвязей стран АСЕАН до 2020 г., который предусматривает строительство дорог, реконструкцию портовых сооружений, прокладку газопроводов, линий электропередач, кабельных сетей и проч., преследуя цель создания коммуникационной сопряженности стран АСЕАН и сокращения существующего разрыва в уровне экономического развития между старыми и новыми членами Ассоциации (Вьетнам, Лаос, Камбоджа, Мьянма).

Со всеми странами АСЕАН у Вьетнама традиционно тесные и дружественные отношения, вследствие чего статус этих отношений почти со всеми странами АСЕАН поднят до уровня *стратегического партнерства*. Особые отношения у Вьетнама сложились с *Индонезией*, которая является страной-организатором АСЕАН, созданной в 1967 г., и продолжает оставаться лидером Ассоциации и в настоящее время, что делает отношения Вьетнама с ней приоритетными. Статус стратегического партнерства отношений с Индонезией установлен в 2013 г. Внешний товарооборот Вьетнама со странами АСЕАН достаточно велик и в 2013 г. составил 39,75 млрд долл. (15% от общего товарооборота страны) с дефицитом в 2,92 млрд долл. Среди стран АСЕАН наиболее крупными торговыми партнерами Вьетнама являются: Малайзия – 9,09; Таиланд – 8,53; Сингапур – 8,35; Индонезия – 4,82 млрд долл., доля остальных составляет менее 10% общего товарооборота Вьетнама с АСЕАН. К 2017 г. товарооборот с АСЕАН увеличился и составил 49,53 млрд долл. (11,7% от общего товарооборота страны) с дефицитом для Вьетнама 6,51 млрд долл.

Одновременно развитые страны АСЕАН достаточно активно инвестируют экономику Вьетнама. Так, к 2014 г. накопленные прямые инвестиции составили у Сингапура 32,94 (3-е место), у Малайзии – 10,81 (8-е место), у Таиланда – 6,75 млрд долл. (10-е место).

*Всеобъемлющее стратегическое партнерство России и Вьетнама* многоаспектно. В первую очередь, СРВ и РФ – стратегические партнеры в политико-дипломатической области, занимающие одинаковые и/или схожие позиции по многим вопросам современного мироустройства и мирового развития, в т. ч. в жизненно важных для Вьетнама регионах – Юго-Восточной Азии и Азиатско-Тихоокеанском регионе в целом.

Являясь координатором диалогового партнерства России и АСЕАН, Вьетнам много и плодотворно делает для его укрепления, а также расширения сфер политического и торгово-экономического сотрудничества Ассоциации и России, тем самым оправдывая указанный статус. При этом стратегическим направлением диалогового партнерства с АСЕАН является превращение его в стратегическое партнерство сторон [3, п. 80]. Мотивом этому служит использование потенциала стран данного региона в целях социально-экономического развития российского Дальнего Востока и Сибири [3, п. 78]. Мотивом АСЕАН к сотрудничеству с Россией является вовлечение в интеграцию еще одной державы для противодействия другим супер-странам: Китаю, Японии, США, Корею, с созданием в перспективе общей зоны свободной торговли между ЕАЭС и АСЕАН [4, с. 60–61].

Подобные тенденции в политике обеих сторон объясняются необходимостью выведения этих отношений в более практическое и результативное русло, поскольку даже современные торговые отношения России с Ассоциацией не впечатляют. Так, доля России за 2017 г. в торговом обороте АСЕАН составила 0,66%, в то время как Китая – 17,1% [4, с. 64]. Подобные результаты формируют различные экспертные оценки перспектив сотрудничества с АСЕАН: от второстепенности этих отношений для России до утраты Россией конкурентных преимуществ в регионе [4, с. 62]. Ситуация многофакторная и многополярная, начиная от традиционной торговли стран АСЕАН между собой, объем которой никогда не опускался ниже 22–23% от общего объема торговли АСЕАН, удовлетворения импортных потребностей за счет более близких и экономически развитых стран региона: Китая, Японии, Республики Корея, а при необходимости – США и ЕС, в связи с чем большое значение для развития торговли имеет товарная структура товарообмена. Так, Россия в большей степени торгует с экономическими развитыми странами АСЕАН (Сингапур, Таиланд, Вьетнам, Малайзия, Индонезия) с их общей долей товарооборота с АСЕАН по итогам 2017 г. в 94,66% и практически не торгует с Камбоджей, Лаосом, Мьянмой и Брунеем (0,32% от общего объема торговли с АСЕАН), остальная доля торговли приходится на Филиппины. На фоне указанных показателей доля Вьетнама в торговле с РФ составляет 17,6% (третье место после Сингапура и Таиланда) [4, с. 66]. При этом отмечается, что более стабилен и предсказуем экспорт АСЕАН в Россию, нежели чем импорт из России, от которого страны АСЕАН по большому счету сильно не зависят, имея возможность с легкостью сменить торгового партнера.

При этом следует учитывать, что АСЕАН по уровню экономической интеграции является более низким объединением, даже чем ЕвразЭС, не говоря уже об ЕАЭС. Это объясняется тем, что основой промышленного сектора стран АСЕАН является малый и средний бизнес, для которого внешняя торговля – не самоцель и не приоритет, для чего сначала должны возникнуть торговые отношения, в т. ч. на основе производственной кооперации, которая между производителями стран АСЕАН минимальна, т. к. бизнес такого уровня в большей степени ориентирован на внутренний рынок страны, и его зависимость от торговли с Россией минимальна, что в сочетании с географической удаленностью России от региона снижает заинтересованность стран АСЕАН к России как торговому партнеру. Предполагается, что Вьетнам поможет снивелировать указанные недостатки торгово-экономических связей в отношениях России и АСЕАН.

В соответствии со ст. 4 Декларации о стратегическом партнерстве предусмотрено наращивание торгово-экономического, научно-технического и инвестиционного сотрудничества

сторон. Так, в рамках инвестиционного сотрудничества по состоянию на 2017 г. вьетнамские инвестиции в экономику России составили 2,9 млрд долл. (14 проектов), а российские во Вьетнам – 1,1 млрд долл. (121 проект), основное приложение которых – промышленность, связь, торговля, сфера услуг, а крупнейшее направление – энергетика, примером которой служит участие России в строительстве на территории Вьетнама ряда ГЭС: Хоабинь, Яли, Чиан, Дами, Сесан-3, Плэйкронг, Шонла, часть из которых уже эксплуатируется, а также АЭС и ТЭС. Традиционно тесное сотрудничество стран наблюдается в топливно-энергетической сфере, в которой создан ряд совместных предприятий, занимающихся разведкой и добычей нефти и газа на территории обеих стран, к примеру, «Вьетсовпетро», «Вьетгазпром» во Вьетнаме, «Русвьетпетро», «Газпромвьет» в России; ведутся работы по производству на территории Вьетнама крупноузловой сборки российских грузовых автомобилей (ГАЗ, КамАЗ). Создан и функционирует в СРВ совместный вьетнамско-российский банк (Vietnam-Russia Joint Venture Bank) с самым крупным уставным капиталом в 168,5 млн долл. [2, с.181]. Существуют и более мелкие проекты. Так, в России действуют более 300 частных вьетнамских предприятий, наиболее крупным из которых является культурно-деловой центр «Ханой-Москва».

Традиционной сферой сотрудничества остается оборона и безопасность (п. 8 Декларации о стратегическом партнерстве), в рамках которой РФ помогает Вьетнаму модернизировать свои вооруженные силы новейшими образцами вооружения и всем иным, с этим связанным. Так, в 2018 г. поставки в указанной сфере составили: экспорт во Вьетнам – 249,9 млн долл., импорт в Россию – 0,53 млн долл.

Научно-техническое сотрудничество также многогранно, в подтверждение чего достаточно выделить только некоторые проекты в этой области, к примеру, разработку плана развития гидроэнергетики Вьетнама, российским (советским) НИИ «Гидропроект»; создание и строительство Центра ядерной науки и технологий (г. Далат), оборудованного реактором в 20 МВт, что позволяет проводить исследования в различных областях материаловедения и ядерных технологий. Академия естественных наук и технологий (VAST) Вьетнама и Российская академия наук (РАН) сотрудничают согласно плану научного сотрудничества по более чем 50 темам. VAST и Дальневосточное отделение РАН проводят морские исследования. Создан и работает Российско-Вьетнамский тропический научно-исследовательский и технологический центр (г. Ханой), исследующий биологическое разнообразие и современное состояние наземных и водных тропических экосистем, экологических и медико-биологических последствий химической войны США во Вьетнаме, испытывающий материалы и технику на устойчивость к воздействию на них тропического климата.

Россия продолжает оказывать Вьетнаму помощь в образовательной сфере, в основном в сфере высшего образования. Так, по состоянию на 2015 г. в СССР и России подготовлено 52 тыс. человек специалистов в различных областях. В настоящее время в вузах России обучается около 6 тыс. студентов (для сравнения: в США – 12 тыс., в странах ЕС – 15 тыс.).

Активно развивается сфера туризма, однако преимущественно вьетнамский сегмент, и в этом плане Вьетнам очень привлекателен за счет благоприятного климата (для зимнего отдыха), недорогих туристских услуг и дружественного отношения населения. Так, в 2015 г. российских туристов насчитывалось 300 тыс. человек, а в 2018 г. 392 тыс., что составляет примерно 5 % от объема всего вьетнамского туризма. Количество вьетнамских туристов, посетивших Россию в 2018 г., составило 36 тыс. человек. В целях расширения вьетнамского сегмента в российском туризме во Вьетнаме (г. Ханой) открыт туристический офис «Посети Россию», который представляет интересы Ростуризма.

Однако любые виды сотрудничества, взаимодействия и контактов требуют перемещения товаров через границы государств, в силу чего именно объемы торговли стран являются индикатором успешности сотрудничества, бизнеса, инвестирования и прочих видов взаимодействия.

Так, торговый оборот России и Вьетнама в 2013–2016 гг. составлял 3,75–3,97 млрд долл. Для придания импульса экономическим и торговым отношениям ЕАЭС и стран – его членов (Россия, Беларусь, Казахстан, Армения, Кыргызстан), 29 мая 2015 г. между ЕАЭС, указанными странами и СРВ было заключено Соглашение о свободной торговле [5], вступившее в силу 5 октября 2016 г., которым предусматривалось обнуление ставок ввозных таможенных пошлин стран обеих сторон Соглашения по 98% тарифных линий. На современный момент отменены 2/3 всех ставок ввозных таможенных пошлин, оставшиеся будут обнулены поэтапно в течение 10 лет. Именно заключение названного Соглашения привело к росту товарооборота России и Вьетнама за последние два года; так, объем взаимной торговли в 2017 г. составил 5,23, а в 2018 г. – 6,08 млрд долл., но с отрицательным для России сальдо в течение всего анализируемого периода (табл. 1).

Таблица 1

**Товарооборот внешней торговли Российской Федерации и Социалистической Республики Вьетнам за 2013-2018 гг., млрд долл. США**

Показатель	Год					
	2013	2014	2015	2016	2017	2018
	3,97	3,75	3,89	3,84	5,23	6,08
Импорт в РФ	2,60	2,30	2,05	2,47	3,33	3,62
Экспорт из РФ	1,37	1,45	1,84	1,37	1,90	2,46
Торговый баланс для РФ	- 1,23	- 0,85	- 0,21	- 1,10	- 1,43	- 1,16

Не очень активно на этом фоне смотрится товарооборот и остальных стран ЕАЭС (табл. 2).

Таблица 2

**Показатели товарооборота внешней торговли ЕАЭС и государств-членов ЕАЭС с Социалистической Республикой Вьетнам за 2017-2018 гг., млрд долл. США**

Показатели	ЕАЭС	Россия	Беларусь	Казахстан	Армения	Кыргызстан
Объемы товарооборота в 2017 г.	5,93	5,23	0,135	0,55	0,015	0,004
в 2018 г.	6,69	6,08	0,115	0,47	0,020	0,007
Торговый баланс 2017/2018 гг.	-1,41/ -1,29	-1,42/ -1,16	+0,017/ +0,08	+0,001/ -0,11	-0,014/ -0,02	-0,002/ -0,005
Доля товарооборота в 2018 г.	100	90,9	1,7	7,0	0,3	0,1

Как следует из данных товарооборота государств-членов ЕАЭС и Вьетнама, доминирующее положение во внешней торговле с СРВ принадлежит Российской Федерации – 90,9%, прочие 9% приходятся на все остальные вместе взятые страны ЕАЭС. При том хоть минимальный, но стабильный профицит внешней торговли имеет только Беларусь. Вклад Армении и Кыргызстана в торговлю с СРВ минимален, у Беларуси и Казахстана динамика объемов торговли с СРВ в 2018 г. вообще отрицательная. При этом в 2018 г. доля внешней торговли ЕАЭС с СРВ составляет 0,89% от объема внешней торговли ЕАЭС с третьими странами (753,42 млрд долл.), доля Вьетнама во внешней торговле всех стран ЕАЭС незначительная – менее 1% (табл. 3).

Таблица 3

**Показатели долевого соотношения товарооборота внешней торговли ЕАЭС и государств-членов ЕАЭС с третьими странами и СРВ за 2018 г., млрд долл. США**

Показатели	ЕАЭС	Россия	Беларусь	Казахстан	Армения	Кыргызстан
Объемы товарооборота с третьими странами	753,42	633,97	35,50	74,37	5,25	4,33
в т.ч. с СРВ	6,69	6,08	0,115	0,47	0,020	0,007
Доля товарооборота с СРВ, %	0,89	0,96	0,32	0,63	0,38	0,16

Исходя из приведенных показателей, результаты внешней торговли стран ЕАЭС и Вьетнама вряд ли можно считать удовлетворительными. Так, по доле в российском товарообороте за 2018 г. (0,96%) Вьетнам занял 23-е место (в 2017 г. – 27-е место). Очевидно, что российский бизнес проигрывает в оперативности вьетнамскому, а во-вторых не может определить группы товаров, приоритетные для торговли с СРВ (кроме товаров, поставляемых в рамках военно-технического сотрудничества, совместных производств и инвестиций, номенклатура которых известна по реализуемым проектам).

Чтобы судить о товарах, которыми страны ЕАЭС торгует третьими странами, приведем укрупненную структуру основных товаров (на 2018 г.), из которой видно, чем торгует ЕАЭС (объем экспорта 490,64 млрд долл.) и что страны Союза закупают за рубежом (объем импорта 262,78 млрд долл.). Так, актуальными для ввоза в ЕАЭС являются:

- машины, оборудование, транспортные средства (44,5%);
- продукция химической промышленности, каучук (18,3%);
- продовольственные товары и сельхозсырье (11,6%);
- металлы и изделия из них (6,9%);
- древесина и целлюлозно-бумажные изделия (1,6%);
- минеральные продукты (1,5%).

Экспортируются же из стран ЕАЭС за рубеж преимущественно:

- минеральные продукты (67,2%);
- металлы и изделия из них (9,6%);
- продукция химической промышленности, каучук (5,6%);
- продовольственные товары и сельхозсырье (5,1%);
- машины, оборудование, транспортные средства (3,0%);
- древесина и целлюлозно-бумажные изделия (2,9%).

Понятие продовольственной безопасности определено Доктриной продовольственной безопасности РФ [6, п. 5], на основании которого нами проанализированы показатели продовольственной безопасности, связанные с внешней торговлей, а также внешне-торговые риски и угрозы ее обеспечения [7, с. 34]. Так, согласно Доктрине (п/п «б» п.7), объем импорта *сельскохозяйственной и рыбной продукции, сырья и продовольствия* – это один из показателей оценки состояния продовольственной безопасности РФ; соответственно будет интересен импорт в Россию из СРВ именно этих товаров. Понятие *сельскохозяйственных товаров* определено в п. 2 Протокола о едином таможенно-тарифном регулировании (приложение 6) к Договору о ЕАЭС от 29.05.2014 [8], а их перечень приведен в ранее опубликованных работах [7–9]. Под *продовольственными товарами* в самом общем виде следует понимать продукты в натуральном или переработанном виде, находящиеся в обороте и употребляемые человеком в пищу (в т.ч. продукты детского и диетического питания), бутилированная питьевая вода, алкогольная продукция, пиво и напитки, изготавливаемые на его основе, безалкогольные напитки, жевательная резинка, пищевые и биологически активные добавки [10, п. 9 ст. 2]. В свою очередь, *сырье*, используемое для изготовления продовольственных товаров, – это объекты растительного, животного, микробиологического или минерального происхождения, используемые для производства пищевых продуктов. В Единой товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности (ЕТН ВЭД) ЕАЭС [11] названные товары, согласно правилам группировки, классифицируются в первых четырех разделах (I–IV), объединяющих 24 товарные группы ЕТН ВЭД ЕАЭС.

Суммарный объем импорта в РФ из СРВ товаров 1–24-й товарных групп ЕТН ВЭД ЕАЭС составил: в 2017 г. – 424,42, а в 2018 г. – 473,56 млн долл. (13,07% от всего импорта в 2018 г.), (табл. 4).

Таблица 4

**Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье, импортированные в Российскую Федерацию из СРВ в 2018 г.**

Номер товарной группы	Наименование раздела, товарной группы ЕТН ВЭД ЕАЭС	Объем импорта в 2018 г., млн долл.	Доля в общем объеме импорта, %
1	2	3	4
	<b>Раздел I. Живые животные, продукты животного происхождения</b>		
	Живые животные		
01	Мясо и пищевые мясные субпродукты	0,165	0,005
02	Рыба и ракообразные, моллюски и прочие водные беспозвоночные	-	-
03	Молочная продукция, яйца птиц, мед натуральный, пищевые продукты животного происхождения, в другом месте не поименованные или не включенные	86,401	2,38
04	Продукты животного происхождения, в другом месте не поименованные или не включенные	-	-
05	Продукты животного происхождения, в другом месте не поименованные или не включенные	0,005	0,00
	<b>Раздел II. Продукты растительного происхождения</b>		
06	Живые деревья и другие растения, луковицы, корни и прочие аналогичные части растений, срезанные цветы и декоративная зелень	0,016	0,00
07	Овощи и некоторые съедобные корнеплоды и клубнеплоды	1,002	0,03
08	Съедобные фрукты и орехи, кожура цитрусовых плодов или корки дынь	68,423	1,89
09	Кофе, чай, матэ, или парагвайский чай, и пряности	226,560	6,25
10	Злаки	4,873	0,13
11	Продукция мукомольно-крупяной промышленности, солод, крахмалы, инулин, пшеничная клейковина	0,145	0,004
12	Масличные семена и плоды, прочие семена, плоды и зерно; лекарственные растения и растения для технических целей; солома и фураж	0,342	0,01
13	Шеллак природный неочищенный, камеди, смолы и прочие растительные соки и экстракты	0,620	0,02
14	Растительные материалы для изготовления плетеных изделий; прочие продукты растительного происхождения, в другом месте не поименованные или не включенные	0,004	0,00
	<b>Раздел III. Жиры и масла животного или растительного происхождения и продукты их расщепления, готовые пищевые жиры, воски животного или растительного происхождения</b>		
15	Жиры и масла животного или растительного происхождения и продукты их расщепления, готовые пищевые жиры, воски животного или растительного происхождения	0,121	0,003
	<b>Раздел IV. Готовые пищевые продукты, алкогольные и безалкогольные напитки и уксус; табак и его заменители</b>		
16	Готовые продукты из мяса, рыбы или ракообразных, моллюсков или прочих водных беспозвоночных	4,042	0,11
17	Сахар и кондитерские изделия из сахара	0,156	0,004
18	Какао и продукты из него	0,047	0,00
19	Готовые продукты из зерна злаков, муки, крахмала или молока, мучные кондитерские изделия	7,116	0,20
20	Продукты переработки овощей, фруктов, орехов или прочих частей растений	28,400	0,78
21	Разные пищевые продукты	43,479	1,20
22	Алкогольные или безалкогольные напитки и уксус	1,634	0,05
23	Остатки и отходы пищевой промышленности, готовые корма для животных	0,009	0,00
24	Табак и промышленные заменители табака	-	-

Как следует из приведенных данных, только товары группы 09 ЕТН ВЭД составляют объемы, имеющие существенное значение (кофе, чай, пряности). Товары же, поименованные в Доктрине продовольственной безопасности РФ, а также признанные в России стратегическими (для целей уголовной ответственности за их контрабанду) [12], а именно:

– мясо крупного рогатого скота, домашней птицы, свинина (коды ЕТН ВЭД ЕАЭС 0201–0203, 0207);

– рыба, ракообразные, моллюски и прочие водные беспозвоночные (коды ЕТН ВЭД ЕАЭС 0302–0303, 0306–0308);

– мясо и продукты из мяса осетровых рыб, икра осетровых рыб (коды ЕТН ВЭД ЕАЭС 1604 19 971 0, 1604 20 901 0, 1604 31 000 0) – в страну в больших объемах не ввозятся.

В то же время Вьетнам обладает мощным экспортным потенциалом сельскохозяйственных товаров и продовольствия, занимая 3-е место в мире по продажам риса, 2-е – по продажам кофе, 10-е – по экспорту чая; 1-е – по поставкам черного перца и орехов кешью, а также располагая другими сильными статьями экспорта: мясо птицы, свинина, фрукты, цветы, ресурсы которого, учитывая беспошлинный характер торговых отношений, в полной мере российским бизнесом не используются. То же самое можно отметить и про сферу инвестирования: так, общее количество инвестиций обеих стран в сельское производство минимально: только РФ инвестирует сельское хозяйство и рыболовство во Вьетнаме на сумму 27,05 млн долл. (5 проектов), что составляет 2,5% от объема российских инвестиций; Вьетнам в подобные проекты на территории России не вкладывается. Соответственно указанному, общим резюмирующим выводом является то, что экономический, организационный и правовой потенциал взаимовыгодного сотрудничества с Вьетнамом как стратегическим партнером (всеобъемлющим), заложенный Декларацией о стратегическом партнерстве и Соглашением о свободной торговле, в полной мере российской стороной не используется, а для продовольственной безопасности России вообще существенного значения не имеет. При этом время быстротечно, и отсутствие и/или утрата интереса одного из партнеров может привести к смене другого партнера, в т.ч. в области внешнеторговых отношений<sup>1,2</sup>.

## БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Витюк В.В.* Определение страны происхождения товаров как основы тарифно-преференциального регулирования в период формирования таможенного законодательства Евразийского экономического союза: учеб. пособие. – Новосибирск: Новополиграфцентр, 2018. – 256 с.

2. *Современный Вьетнам*: справ. – М.: Форум, 2015. – 368 с.

3. *Об утверждении* Концепции внешней политики Российской Федерации: указ Президента РФ от 30.11.2016 № 640//СЗ РФ. – 2016. – № 49. – Ст. 6886.

4. *Кабир Л.С., Яковлев И.А.* Торговля в целях развития: формирование устойчивой платформы интеграции России в АСЕАН// Таможенная политика России на Дальнем Востоке. – 2018. – № 3(84). – С. 59–76.

5. *Соглашение* между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Социалистической Республикой Вьетнам, с другой стороны, о свободной торговле от 29.05.2015 [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/>.

6. *Об утверждении* Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 30.01.2010 № 120// СЗ РФ. – 2010. – № 5. – Ст. 502.

7. *Витюк В.В., Витюк Д.В.* Понятие сельскохозяйственных товаров как объектов перемещения через таможенную границу и меры их таможенного регулирования, обеспечивающие продовольственную безопасность Российской Федерации// Инновации и продовольственная безопасность. – 2018. – № 2(20). – С. 28–35.

8. *Договор* о ЕАЭС от 29.05.2014, с изм. и доп. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/>.

9. *Витюк Д.В.* Понятие сельскохозяйственных товаров по таможенному праву// Проблемы формирования правового социального государства в современной России: материалы XIII Всерос. науч.-практ. конф. (13 дек. 2017 г.). – Новосибирск: Изд-во НГАУ, 2017. – С. 99–107.

<sup>1</sup> Везде по тексту использованы данные статистики и отчетов, взятые с официальных сайтов ЕАЭС и ФТС России.

<sup>2</sup> Аналитический обзор внешнеторговой деятельности РФ и СРВ также содержится в работах М.И Бойцовой, К.П Федоренко, И.Б Митрофановой [13, 14].

10. *Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации*: Федерал. закон от 28.12.2009 № 381-ФЗ// СЗ РФ. – 2010. – № 1. – Ст. 2.

11. *Единая товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности ЕАЭС*: утв. решением Совета ЕЭК от 16.07.2012 № 54, с изм. и доп. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

12. *Об утверждении перечня стратегически важных товаров и ресурсов для целей статьи 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации*: постановление Правительства РФ от 13.09.2012 № 923// СЗ РФ. – 2012. – № 38. – Ст. 5133.

13. *Бойцова М. И., Федоренко К. П.* Изменения в динамике и структуре российского экспорта во Вьетнам после подписания Соглашения о зоне свободной торговли между ЕАЭС и СРВ// Рос. внешнеэкон. вестн. – 2019. – № 1. – С. 24–35.

14. *Бойцова М. И., Федоренко К. П., Митрофанова И. Б.* Изменения в динамике и структуре российского импорта из Вьетнама после подписания Соглашения о зоне свободной торговли между ЕАЭС и СРВ// Там же. – № 3. – С. 19–29.

## REFERENCES

1. Vityuk V.V. *Opredelenie strany proiskhozhdeniya tovarov kak osnovy tarifno-preferencial'nogo regulirovaniya v period formirovaniya tamozhennogo zakonodatel'stva Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza: uchebnoe posobie.* – Novosibirsk: Novopoligrafcentr, 2018. – 256 s.

2. *Sovremennyy V'etnam: Sprav.* – М.: Forum, 2015. – 368 s.

3. *Ob utverzhdenii Konceptii vneshnej politiki Rossijskoj Federacii*: ukaz Prezidenta RF от 30.11.2016 № 640//SZ RF. – 2016. – N 49. – St. 6886.

4. Kabir L.S., YAKovlev I.A. *Torgovlya v celyah razvitiya: formirovanie ustojchivoj platformy integracii Rossii v ASEAN// Tamozhennaya politika Rossii na Dal'nem Vostoke.* 2018. N 3(84). S.59-76.

5. *Soglasenie mezhdru Evrazijskim ekonomicheskim soyuzom i ego gosudarstvami-chlenami, s odnoj storony, i Socialisticheskoy Respublikoj V'etnam, s drugoj storony, o svobodnoj torgovle ot 29.05.2015* [Elektron. resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.eurasiancommission.org/>.

6. *Ob utverzhdenii Doktriny prodovol'stvennoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii*: ukaz Prezidenta RF от 30.01.2010 N 120// SZ RF. 2010. № 5. – St. 502.

7. Vityuk V.V., Vityuk D.V. *Ponyatie sel'skohozyajstvennyh tovarov kak ob'ektov peremeshcheniya cherez tamozhennuyu granicu i mery ih tamozhennogo regulirovaniya, obespechivayushchie prodovol'stvennuyu bezopasnost' Rossijskoj Federacii// Innovacii i prodovol'stvennaya bezopasnost'.* 2018. N 2(20). S.28-35.

8. *Dogovor o EAES ot 29.05.2014, s izm. i dop.* [Elektron. resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.eurasiancommission.org/>.

9. Vityuk D.V. *Ponyatie sel'skohozyajstvennyh tovarov po tamozhennomu pravu// Problemy formirovaniya pravovogo social'nogo gosudarstva v sovremennoj Rossii: materialy XIII Vseros. Nauch.- prakt. konf. (13 dek. 2017 g.).* – Novosibirsk: Izd-vo NGAU, 2017. S.99-107.

10. *Ob osnovah gosudarstvennogo regulirovaniya torgovoj deyatel'nosti v Rossijskoj Federacii*: Federal. zakon от 28.12.2009 № 381-FZ// SZ RF. 2010. N 1. – St. 2.

11. *Edinaya tovarnaya nomenklatura vneshneekonomicheskoy deyatel'nosti EAES*: utv. resheniem Soveta EEK от 16.07.2012 N 54, s izm. i dop. [Elektron. resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru>.

12. *Ob utverzhdenii perechnya strategicheski vazhnyh tovarov i resursov dlya celej stat'i 226.1 Ugolovnogogo kodeksa Rossijskoj Federacii*: postanovlenie Pravitel'stva RF от 13.09.2012 № 923// SZ RF. 2012. N 38. – St. 5133.

13. *Bojцова М. И., Fedorenko К. П.* Изменения в динамике и структуре российского экспорта во Вьетнам после подписания Соглашения о зоне свободной торговли между EAES и СРВ// Рос. внешнеэконом. вест. 2019. N 1. S.24-35.

14. *Bojцова М. И., Fedorenko К. П., Mitrofanova I. B.* Изменения в динамике и структуре российского импорта из Вьетнама после подписания Соглашения о зоне свободной торговли между EAES и СРВ// Там же N 3. S.19-29.